

Список использованных источников:

1. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2022. – № 2 (76). – С. 14–23.
2. Карпович, Н. А. Конституционные основы социально-экономического развития Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. – 2021. – № 16. – С. 118–126.

ИНОВАЦИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Михалёва Татьяна Николаевна

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках СНГ активно развивается специальное комплексное регулирование сферы инноваций. Используются различные правовые средства укрепления сотрудничества государств-членов и гармонизации национального законодательства.

Из 461 модельного законодательного акта, представленного на 03.03.2023г. в базе iasis.ru, более 7% (33 ед.) касаются вопросов регулирования информации, науки, инноваций и технологий, прав интеллектуальной собственности. Хронологически они равномерно распределены по всем периодам деятельности СНГ. Некоторые из них приняты в нескольких редакциях, неоднократно обновлены. Примечательно, что одним из первых актов (а именно третьим по дате принятия) стал Рекомендательный законодательный акт «О принципах регулирования информационных отношений в государствах–участниках Межпарламентской Ассамблеи» от 23 мая 1993 года. Примерно одинаково распределено и количество актов в зависимости от направления:

- модельные законодательные акты, направленные на регулирование инноваций, научной и научно-технической деятельности, внедрению ее результатов;
- модельные законодательные акты, направленные на регулирование информации и сети интернет;
- модельные законодательные акты в сфере интеллектуальной собственности.

Договорно-правовую основу развития научно-технического и технологического сотрудничества государств–участников СНГ составляет большое количество соглашений, в т.ч. Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств–участников Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года; Соглашение о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере, включающее Порядок формирования этих

программ и проектов, от 11 сентября 1998 года, Конвенция о формировании и статусе межгосударственных научно-технических программ от 25 ноября 1998 года; Конвенция о создании международных научно-исследовательских центров и научных организаций от 25 ноября 1998 года. Также, действуют Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ от 28 октября 2016 года; Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств–участников СНГ на период до 2030 года, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ от 6 ноября 2020 года, а также Комплексный план мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации, утвержденный Решением Совета глав правительств (СПП) СНГ от 12 ноября 2021 года. Несмотря на то, что три последних акта утверждены решениями органа СНГ – Совета глав правительств, которые де-юре не относятся к международно-договорным инструментам и являются актами международной организации, их юридический статус и сила имеют особые характеристики в рамках СНГ, а положения, отраженные в таких решениях, характеризуются как обязательства. При этом государства добровольно делегировали Экономическому совету контрольную функцию – организацию контроля за выполнением принятых обязательств по решениям Совета глав государства, СПП и полномочия по ее реализации (в Решении Экономического суда СНГ от 30 января 1998 года № 01-1/7-97 были разъяснены контрольные функции Межгосударственного экономического комитета Экономического союза, преемника Экономического совета СНГ).

При этом договорной метод – не всегда самый эффективный. Несмотря на обязательность международных договоров *per se*, в силу их правовой природы, их содержание в рамках СНГ нередко носит рамочный характер и отражает определение согласованных подходов. С этой точки зрения программы, концепции развития и прилагаемые к ним, как правило, планы по их реализации представляют собой гораздо более четкий и структурированный сегмент обязательств. Внедрение модельного законодательства в целом или в части имеет достаточно высокие показатели несмотря на рекомендательный характер гармонизирующих стандартов. Мягкая форма интеграции будет восприниматься, как полагаем, с меньшим уровнем настороженности, чем «образование на пространстве СНГ общих форм и структур» [1, с. 39]. К основным формам (видам) внедрения относят аналогичные специальные законы на национальном уровне либо восприятие отдельных норм и подходов в непрофильном законодательстве [2, с. 62].

Из немногим менее 700 международных договорных инструментов в рамках СНГ, начиная с 1991 г. 28 договоров, то есть 4 %, касаются (касались – ряд из них утратил силу) вопросов, связанных с инновациями и наукой, информацией, интеллектуальными правами. Их классификация может быть произведена по тем же категориям, что и в отношении актов модельного правотворчества.

Одновременно отметим, что договорная и модельная база СНГ в сфере инноваций, информации не систематизирована, а национальное

законодательство, как отмечают исследователи, все еще остается разрозненным [3, с. 127]. И ранее, и в недавних исследованиях ученые отмечают и экономически обосновывают потенциальную эффективность более продвинутого сотрудничества по вопросам инноваций между странами СНГ, являющимися одновременно государствами-членами ЕАЭС [4, с. 92; 3, с. 135].

Искусственный интеллект (ИИ) и системы ИИ отнесены к приоритетным направлениям научно-технического и технологического сотрудничества государств - участников СНГ, представляющими взаимный интерес (п. V Решения о Концепции научно-технического и технологического сотрудничества государств - участников СНГ от 28.10.2022 г.). Модельного законодательного акта, регулирующего ИИ, как и международного договора в рамках СНГ не принято. Несмотря на отсутствие прямого регулирования в международных договорах этих вопросов, совокупность регуляторных положений в отношении науки и инноваций позволяет говорить о востребованности данного аспекта. В настоящее время рекомендательный акт (рекомендации) по регулированию использования ИИ, включая этические стандарты для исследований и разработок, находится в стадии обсуждения.

В целом, в рамках модельного законодательства к настоящему времени принят ряд актов, которые имеют смежный предмет регулирования либо используют аналогичный категориально-понятийный аппарат. Следует принимать во внимание, что используемые в международных договорах понятия нормативны, и с точки зрения их правовой природы они несут в себе обязательство их использования в тех терминах и дефинициях, которые изложены в договоре. Вследствие этого при разработке необходимо будет учитывать эту множественность: либо применять уже разработанные понятия, либо обоснованно вводить специальные, автономные понятия.

В рамках исследования и подготовки модельного акта будет необходимо разрешить методологический подход к базовым категориям, исключив противоречия. Так, на настоящий момент в Модельном законе «О совместных исследованиях и кооперации в разработках и производстве инновационной продукции (услуг)» (прин. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 47-6 13.04.2018) воспринят инструментальный подход: «технология» определена как процесс и (или) комплекс оборудования, работающего в едином производственном цикле, использование которых обеспечивает получение новых или усовершенствованных товаров, работ и услуг. В Решении о Концепции научно-технического и технологического сотрудничества государств - участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации от 28.10.2022 за основу принят иной подход, более обоснованный в контексте современной экономики знаний: «технология» определена как комплекс научных и инженерных знаний, воплощенных в способах и средствах труда, наборах материально-вещественных факторов производства для создания определенного продукта или услуги.

Интерес представляют ряд положений и правовых институтов, закрепленных Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 49-15 от 19.04.2019 «О рекомендациях «Об этике нанотехнологий». Так, данным актом в соответствующей сфере предложено создание комитета по этике, введение этической экспертизы, презумпция опасности и т.п. Схожие задачи предстоит решать и в части регулирования технологий искусственного интеллекта. К принципам, рекомендованным данным актом для руководства, которые также могут быть восприняты в приложении к такому специальному объекту регулирования как ИИ, можно отнести принцип устойчивости, понимаемой через категорию безопасности – отсутствия угроз для настоящего и будущего поколений, окружающей среды; принцип предосторожности; принцип открытости (прозрачности), равноправного доступа к объективной информации (в сочетании с соблюдением конфиденциальности, охраны прав интеллектуальной собственности); принцип этической компетенции, принцип ответственности и ряд др. В данном акте, как и в ряде вышеприведенных, особое внимание обращается на институт мониторинга, который относится к одному из современных способов эффективного управления и включает в себя системы методов контроля и динамического наблюдения за процессом создания (разработки), развития, коммерциализации, использования, производства, реализации, оценки уровня и потенциальных возможностей.

Таким образом, выработанные к настоящему времени договорные и модельные (рекомендательные) акты представляют собой совокупность положений, направленных на нормативное или мягкое регулирование либо более общих вопросов технологического и инновационного развития, информации, прав интеллектуальной собственности, либо вопросов отдельных видов технологий. И те другие, и другие акты образуют предмет для тщательного сравнительного анализа, формально-юридического, системного и контекстного анализа с целью выявления задач унификации понятийного аппарата, формулирования принципов осуществления деятельности, институтов мониторинга, этической экспертизы, ответственности, проч. Актуальна задача выработки общих подходов к регулированию создания и использования технологий искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Кремков, М. Законодательное и организационное регулирование инновационной деятельности в странах СНГ / М. Кремков, А. Умаров // Наука и инновации. – 2012. – № 107. – С. 39–41.

2. Иванцова, Ю. Г. Модельные законодательные акты Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств в информационной сфере / Ю. Г. Иванцова // Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст./ ГрГУ им. Я. Купалы; отв. ред. Н. В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2013. – С.60–63.

3. Егорова, М. А. Систематизация опыта правового регулирования инновационной инфраструктуры в странах СНГ в контексте охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности / М. А. Егорова // Вестник Университета МГЮАим. О.Е.Кутафина. – 2021. – № 7. – С. 127–135.

4. Сарсембеков, Н. Т. Единое инновационное пространство СНГ как фактор усиления экономической интеграции / Н. Т. Сарсембеков // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – № 2. – С. 88–93.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Насонова Ирина Вячеславовна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистр права

Непрерывное развитие общественных отношений на основе достижений научно-технического прогресса, в том числе в области высоких технологий, на определенном этапе неизбежно ставит перед социумом вопрос о необходимости правового регулирования сферы использования персональных данных граждан, а перед государством – вопрос о необходимости эффективной защиты таких данных. Представляется очевидным, что оба этих процесса должны основываться на общих гуманитарных принципах неприкосновенности личной и семейной жизни человека, его жилища и тайны его корреспонденции, закрепленных в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и гражданина, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 в Нью-Йорке. В Республике Беларусь система правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере защиты персональных данных, базируется на требованиях статьи 28 Конституции Республики Беларусь и структурирована в основном в Законе Республики Беларусь от 7.05.2021 № 99–З «О защите персональных данных» (далее – Закон).

Результаты анализа правовых норм, собранных в данном законе, дают основание сделать вывод о том, что любая обработка персональных данных должна осуществляться на основе общих принципов или требований, закрепленных в статье 4 Закона. Среди этих требований представляется возможным, по нашему мнению, выделить следующие:

- законность;
- наличие согласия на обработку персональных данных;
- наличие конкретной цели обработки персональных данных и соразмерность процесса обработки заявленной цели;
- справедливость;
- прозрачность;
- достоверность персональных данных;
- ограничение срока хранения персональных данных.